

Сергей Леонидович Трегубов,
МБОУ СОШ №7, Дзержинский район

К 70-летию Великой Победы.

Ушедшим в мир иной моим наставникам - ветеранам ВОВ

В.И. Кураку,
Н.И. Дуболазову,
Д. И. Козлову
Е. М. Смирнову

Дата рождения и дата смерти,
А между ними – тире.
Страшно, когда остановиться сердце,
Если весна на дворе.

Странно, что в этом тире уместилась
Чья-то огромная жизнь.
Плакалось, пелось, смеялось, любилось –
Всё оборвалось за миг.

В этом тире вижу детство и песни,
Горечь обид и утрат.
В этом тире провожают невесты
В бой уходящих солдат.

В этом тире машут крылья палаток,
Дым от походных костров,
Есть там и запах больничной палаты,
Запах таежных ветров.

Вижу Победу, салюты и лица
Добрых и верных друзей.
Хочется верить, что мы повторимся
В жизни наших детей.

Странно, что может в тире уместиться
Лес, и река, и рассвет.
Странно, что многое может проститься
В день, когда нас уже нет.

Горько, когда остановиться сердце,
Если весна на дворе.
Дата рождения и дата смерти,
А между ними – тире.

Деду, не увидевшему внуков

(Фото деда Михаила и бабушки Анны из архива автора)

**Рядовому Ковалеву Михаилу Петровичу,
пропавшему без вести под Ленинградом в 1941 году.**

Мой дед не бог,
но под его портретом
Среди собранья фото и икон
Лампадка полыхает ярким светом,
И бабка бьет неистово поклон.
Я вновь картину эту вижу четко:
Молитву шепчет мать троих детей,
Не бабушка, совсем еще девчонка,
Но всех святых она сейчас святей.
Подушек пирамида на кровати.
Меня еще на этом свете нет,
Но я глазами матери с полатей
Гляжу на бабу Ньюру и портрет,
А матери всего лишь девять лет...

Три деревянных ложки, корка хлеба
И чугунок остывший на столе.
В окно луна заглядывает с неба,
И на листке тетрадном лунный след,
И извещения скупая строчка:
«Под Ленинградом без вести пропал...»
Она молилась этой лунной ночью,
А дед уже в земле сырой лежал...
И не в гробу, и не в могиле братской.
Остался он в болоте, под горой,
Зажав в ладони медальон солдатский,
Упал на запад буйной головой.
Он пулю принял грудью, не спиной,
Не сделав даже выстрела в ответ,
И лес сомкнулся твердою стеною
За моим дедом тридцати двух лет.
Засыпал лес листвою тело деда
И бабушке об этом не сказал,
Вот почему она после Победы
Встречать ходила деда на вокзал...
А он упал Победы нашей ради
И пулю отнял у врага одну,
Чтобы в блокадном зимнем Ленинграде
Приблизить ту, победную весну.
Он не один остался в том болоте,
Там сотни пуль отняли у врага
Иваны, Михаилаы и Володи,
И жизнь тех павших тоже дорога.
Чтоб эти пули не достались братьям,
Ребенку или матери любой...
И пуль тех не хватило в сорок пятом,
И сто других солдат пришли домой.
Чтоб жили внуки тех солдат упавших,
Чтобы не знали запаха войны,
Чтоб помнили о них, не увидавших
Победной и ликующей весны!

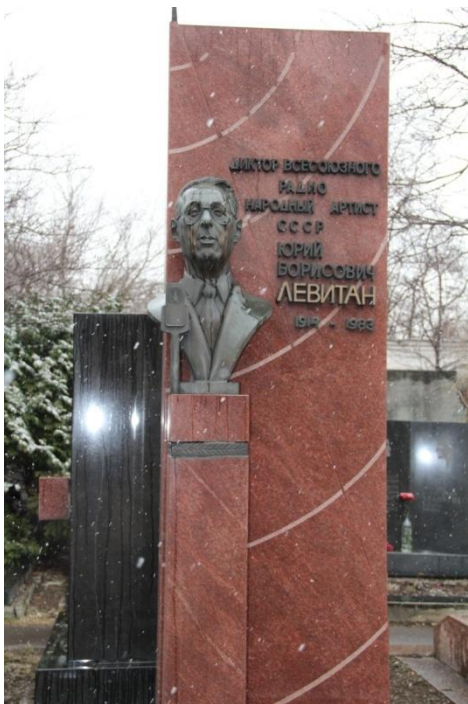
Юрий Левитан

Уж в бой вступил под Брестом гарнизон,
Уже война страну крылом накрыла.
Вот текст, и микрофон давно включен,
Но ты молчишь, даря минуту мира.

Минута мира для большой страны,
Для смеха женщин и улыбок детских,
И для юнцов безусых нет войны,
С полей её кровавых не пришедших.

Как будто ты – сосредоточье зла.
Язык свинцом налит.
 Не повернется
Сказать, что началась уже война
И что закрыто едким дымом солнце.

Мгновенья растянулись на года,
И микрофон дрожал в минуту эту,
Но даже недожившие тогда
Услышали в той паузе Победу...

Могила Ю. Левитана на Новодевичьем кладбище (фото автора)